

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Першиной Ксении Витальевны на тему «Диалогическая поэтика в
дневниковой прозе (на материале “Дневника писателя” Ф. М. Достоевского,
“Опавших листьев” В. В. Розанова, дневников М. М. Пришвина)»
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология
(Донецк, 2020)

Диссертация К. В. Першиной представляет собой системное исследование, включающее широкий спектр теоретико-литературных проблем и достаточный художественно-литературный материал для анализа. Автор ставит перед собой задачу исследовать особенности функционирования диалогической поэтики в неклассической литературной парадигме, а именно, в дневниковой прозе.

Тема, выбранная диссертанткой, представляется многоаспектной, ориентирующей исследовательский поиск и к вопросам различия поэтик, и к большому корпусу научно-исследовательских работ, посвященных философии диалога (Т. П. Лифинцевой, А. В. Ямпольской, И. С. Вдовиной, Г. С. Померанца и других), диалогической поэтике и эстетической концепции диалогизма в ее теоретическом обосновании у М. М. Бахтина (В. С. Библера, Л. А. Гоготишвили, К. Г. Исупова, В. Л. Махлина, Н. Д. Тамарченко, М. Холквиста и многих других). Кроме того, выбранный объект исследования – функционирование диалогической поэтики в дневниковом повествовании – подразумевает обращение к масштабной теоретической проблеме документализма в литературе, традиции изучения которой заложены в трудах Л. Я. Гинзбург, П. В. Палиевского в отечественном литературоведении, Ж. Женетта, В. Шмида – в зарубежном; к проблеме изучения жанра дневника, дневникового нарратива. Выбранный материал исследования – «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского, дневниковая проза В. В. Розанова и М. М. Пришвина – включает в научную базу данной работы фундаментальные исследования в области достоевсковедения, изучения поэтики и специфики розановской прозы, изучения масштабного явления дневников М. М. Пришвина.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью междисциплинарного координирования понятия «диалог», прояснения особенностей функционирования эстетической модели «я – другой» в неклассической парадигме литературных текстов, возрастающим интересом современной теории литературы к проблемам документализма (non-fiction), необходимостью поиска подходов к интерпретации фактуальных текстов и эго-документа в литературе. *Новизна* исследования заключается в том, что в данной работе впервые системно и последовательно интерпретируются возможности эстетической архитектоники в дневниковом повествовании, конкретизируется понятие эстетической венаходимости и возможность его применения к нефикциональным текстам, выявляются эстетические потенции художественно-документального текста не только в сфере использования художественных средств, но в сфере архитектурной организации документального целого.

В связи с этим *цель* работы состоит в выявлении особенностей функционирования диалогической эстетики и поэтики в дневниковом повествовании, в частности, в таких сложных документально-художественных единствах, как «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского, «Опавшие листья» В. В. Розанова, дневники М. М. Пришвина. Задачи диссертационного исследования последовательно выстраивают достижение поставленной цели, для которого автор использует различные методологические подходы, пользуется наиболее подходящим методологическим инструментарием для решения каждого отдельного вопроса исследования.

Структура диссертации четко соотнесена с поставленной целью и задачами исследования. В первой главе раскрываются базовые положения философии диалога в области онтологической и гносеологической проблематики, особое внимание уделяется смысловой координации основных понятий философии диалога и диалогической эстетики, выявлению специфичных характеристик последней, в связи с чем предпринят взаимообращенный анализ теоретических положений философских концепций М. Бубера и Э. Левинаса и литературоведческой концепции М. М. Бахтина. Отдельным теоретическим

аспектом первой главы исследования становится этическая проблематика философии диалога, автор обращается к специфическим вопросам этики эстетической деятельности, в ходе решения которых выявлены значимые параллели этической концепции Левинаса и эстетической концепции Бахтина. Этический потенциал эстетической деятельности, по мнению автора диссертационного исследования, заключается в том, что эстетическая вненаходимость может быть интерпретирована как особый, имеющий онтологические основания поступок самоисключения субъекта из бытия как такового, результатом чего становится эстетическое оправдание и завершение непосредственного фактического бытия, а не только его «отражения в искусстве». Эстетическая деятельность, таким образом, интерпретируется как инициация смерти и жертвенный акт, возможностям концептуальной параллели между творческим актом (в представлениях диалогической поэтики) и феноменами сакрального и жертвы в истории культуры, в антропологии посвящен отдельный параграф работы. Такое смысловое переакцентирование понятия «эстетическая вненаходимость» дает, по логике данного исследования, возможность говорить об эстетической вненаходимости в отношении автодокументального текста и дневникового повествования.

В рамках первой главы исследования также дается теоретическое обоснование понятию диалогической эстетики, в обобщенном виде прослеживаются истоки эстетической концепции М. М. Бахтина в предыдущей философской традиции. Автор акцентирует понятие эстетической доминанты в качестве модели, с помощью которой можно интерпретировать архитектонику диалогических отношений «я – другой» в отдельно взятом эстетическом целом.

Во второй главе диссертационной работы исследуется субъектная организация дневниковой прозы, диалогические отношения в различных вариантах документально-художественного повествования. Диссертанткой проводится сравнение классического и неклассического способа организации эстетического целого в соотношении с его субъектной структурой, возможностью и особенностями диалогической взаимосвязи «я» и «другого». В этом аспекте

исследование приходит к выводу, что диалогическая поэтика в повествовании неклассического типа проходит определенные этапы своей трансформации, главными из которых можно считать феномен децентрации, рассредоточения эстетического субъекта и утраченной в связи с этим возможности эстетически завершать фиктивное событие, вымышленного героя; эстетический субъект уходит от практики миметического воссоздания действительности в попытку эстетически объять данность своего бытийного контекста. По мнению автора работы, в рамках неклассической художественности сохранение эстетической полноценности художественной формы во многом зависит от сохранения авторской вменяемости, в том числе по отношению к фактуальному повествованию. В фактуальном тексте вменяемость может быть замещена разными формами дистанцирования, такими как память, историческая, хронологическая дистанция.

Диалогическая поэтика дневниковой прозы выражает себя как автокоммуникативный акт, в котором в диалогической паре «я – другой» эстетически акцентировано «я» субъекта повествования, формирующего свой образ посредством гипотетического восприятия «другого». Однако, по мнению диссертантки, как вариация дневниковой архитектоники может выступать исключительная эстетическая трансгрессионность автора своему собственному бытию, следствием чего является абсолютная эстетическая доминанта «другого» и повествуемого мира. Проблема эстетического завершения открытой событийности дневника решается в работе с помощью переосмысления понятия завершения как константы формы, константы онтологической вменяемости автора миру, а не событийно-композиционной законченности.

В третьей, завершающей главе диссертации анализируются «Дневник писателя Ф. М. Достоевского», «Опавшие листья» В. В. Розанова и дневники М. М. Пришвина как произведения, в различном смысле обладающие чертами дневника, с точки зрения реализации в них диалогической поэтики. По итогам этого анализа автором работы выделяются системно-субъектные, пространственно-временные характеристики рассматриваемых текстов,

свидетельствующие об эстетической вневходимости субъекта дневникового повествования его фактуальному бытию. Среди этих характеристик диссертантка выделяет смысловую амбивалентность повествования, одновременность различных смыслов в дневниковом высказывании, его ценностную многомерность; исключительные для дневника особенности организации временных и пространственных форм, реализующих себя не как композиционная, но как архитектурная форма; многоголосие; отказ от «отбора материала».

Диссертационное исследование выполнено на достаточном научном уровне, грамотно структурировано, отличается последовательностью изложения и соответствием поставленным задачам. Автор четко определил цель работы, сделал обобщающие, непротиворечивые выводы, доказал положения, выносимые на защиту, наметил дальнейшие перспективы исследований.

Однако, на наш взгляд, необходимо обозначить следующие вопросы и замечания. Сначала вопрос. На стр. 57 читаем: «Началом серьезной проблематизации классических установок этики можно считать критику мыслителя XIX века Серена Кьеркегора, повлиявшего как на этику экзистенциализма в философии Хайдеггера, Сартра, Камю, так и на диалогическую философскую парадигму Бубера, Марселя и, особенно, Бахтина». Во-первых, здесь неудачное словосочетание «проблематизации классических установок». Уместнее: «расшатывания», к примеру. Хотелось бы разъяснения по поводу этого утверждения.

На стр. 178 есть такой фрагмент: «Внежизненное повествование в «Опавших листьях» закономерно насыщено тематическими контекстами, связанными со смертью, как онтологическим фактом». Что означает в нем «нежизненное»? Далее идут рассуждения о смерти у Розанова. Это как оппозиция? Или другое?

Список литературы обширный и обстоятельный. Однако в нем нет, к сожалению, диссертации М.В. Ромашкиной «Дневник как литературная форма (С. Кьеркегор, М.Ю. Лермонтов, Ф. Кафка, А. Камю, Ж.-П. Сартр)», защищенной на филфаке МГУ имени М.В. Ломоносова.

Сделанные замечания не умаляют достоинств исследования К. В. Першиной. В работе квалифицированно систематизирован обширный материал. Содержание исследования, проведенного К. В. Першиной, представляется актуальным, научно корректным, несущим возможности практического применения. Автореферат и публикации достаточно полно отражают основные положения диссертации. Должный уровень апробации на конференциях различной тематики отражает общую ценность работы.

Диссертация «Диалогическая поэтика в дневниковой прозе (на материале “Дневника писателя” Ф. М. Достоевского, “Опавших листьев” В. В. Розанова, дневников М. М. Пришвина)» является самостоятельным научным исследованием, которое полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и критериям, установленным п. 2.2 Положения о присуждении учёных степеней, а ее автор, Першина Ксения Витальевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология.

05 ноября 2020 г.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой теории литературы
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Клинг Олег Алексеевич

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»
119991, г. Москва, Ленинские Горы,
ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова,
1-й учебный корпус гуманитарных

О. Клинг

